Филатова, Е.Н. Некоторые итоги прошедшего юбилея, или Современная российская историография о событиях 1812 г. на территории белорусско-литовских губерний / Е.Н. Филатова // Российские и славянские исследования: науч. сб. Вып. 8 / редкол.: А. П. Сальков, О. А. Яновский (отв. редакторы) [и др.]. - Минск: БГУ, 2013. - С. 228-232.

Е. Н. Филатова

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ ПРОШЕДШЕГО ЮБИЛЕЯ, ИЛИ СОВРЕМЕННАЯ РОССИЙСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ О СОБЫТИЯХ 1812 г. НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛОРУССКО-ЛИТОВСКИХ ГУБЕРНИЙ

В статье анализируются некоторые публикации и диссертационные работы современных российских историков, посвященные различным аспектам войны 1812 г. Обращено внимание на то, что в них по-прежнему весьма спорно представлены события и процессы, происходившие на территории белорусско-литовских губерний Российской империи. Более того, празднование 200-летия победы над Великой армией Наполеона даже углубило полярность точек зрения исследователей.

The article analyses contemporary Russian historians' studies of various aspects of the war of 1812. It is argued that these publications present a biased description of events and processes characteristic for Belarusian-Lithuanian provinces of the Russian Empire in this time. Moreover, the celebration of 200th anniversary of the victory over Napoleon's Great Army has even deepened the polarity of scholars' points of view.

Ключевые слова: война 1812 г., российские исторические исследования, Российская империя, белорусско-литовские губернии Российской империи, Александр I, Наполеон.

Keywords: War of 1812, Russian historians' studies, Russian Empire, Belarusian-Lithuanian provinces of the Russian Empire, Alexander I, Napoleon.

За последние двадцать лет российскими исследователями не только было опубликовано достаточно большое количество работ о войне 1812 г., но также защищен ряд кандидатских и докторских диссертаций по историографии этой войны [2; 14; 31; 32]. Л. И. Агронов провел обобщение наработок коллег, выделяя в постсоветской российской историографии группу историков-традиционалистов (к ним, например, отнесен Б. С. Абалихин); исследователей, продолжающих традиции собственных научных разработок советского времени (Н. А. Троицкий, А. Г. Тартаковский). Отдельно им выделены работы А. В. Шишова, которые как бы находятся на стыке традиционных и новых научных подходов и в которых переплетены мифы предыдущей историографии и положения, укрепившиеся в современной. На стыке историографии и журналистики возникло явление, которое определяется, как «антипатриотическое», вызванное во многом современным стремлением к тотальному переписыванию истории с предельно негативными оценками всех аспектов российской действительности (Е. Н. Понасенков) [2, с. 16—18]. Авторы историографических работ по проблематике «эпохи 1812 года» выделяют основные направления исследований, которые в общих чертах совпадают с теми, которые проводятся в Беларуси. Представим некоторые из них.

1. Изучение различных аспектов военной истории (для белорусской территории это отступление и наступление армий, бои под Миром, Островно, Березиной) [1; 7—11; 13; 15; 16; 19; 23; 30]. И. А. Шеин отметил, что в последние десятилетия сместился эпицентр исследователей темы из официальных крупных научно-исследовательских центров в неформальные научно-общественные объединения ученых. По его мнению, анализ литературы свидетельствует о том, что в современных условиях в основном преодолено стремление к сохранению в неизменном виде ранее господствовавших идей и концепций. Тем не менее в новейших

Филатова Елена Николаевна — старший научный сотрудник Института истории НАН Беларуси, кандидат исторических наук.

изданиях отчетливо прослеживаются работы традиционного направления, представленные, как правило, комплексом учебной и научно-популярной литературы, а также военно-историческими трудами. Как пишет автор, ведущей является тенденция к утверждению принципиально новой концепции событий 1812 г. [31, с. 38—39]. Корректируются данные о численности армий (например, доказывается, что Великая армия была численностью в 560 тыс. человек, а в российской сражалось около 480 тыс.). К военно-политическим аспектам войны относятся работы, посвященные разведке и планам России и Франции в 1810—1811 гг. [6].

2. Большое внимание историки уделяют биографиям известных участников войны 1812 г., личности императора Александра I и Наполеона [3—5; 21; 22; 24; 25; 28; 29; 33; 34]. Так, А. Архангельский пишет, что 18 июля (по ст. ст.) 1812 г. император, оставляя 1-ю Западную армию и уезжая из Полоцка в Москву, не назначил главнокомандующего над тремя российскими армиями, несмотря на то, что военный министр М. Б. Барклай де Толли воспринимался как основной претендент. Каждый политик, считает автор, вынужден когда-либо уклоняться от моральной ответственности и перекладывать ее на других для того, чтобы сохранить за собой роль символа будущей победы. И этими соображениями якобы и руководствовался император, когда сдавал М. Б. Барклая де Толли на «съедение русской партии» в качестве виновника отступления [3, с. 201, 203]. В. М. Безотосный также отмечал, что Александру I приходилось считаться с настроениями «патриотов» и жертвовать в угоду критикам «немецкого засилья» рядом заранее подготовленных на этот случай фигур. Первым для удовлетворения гнева российских военачальников на заклание отдали К. Фуля, автора скандального Дрисского проекта. Вторым для «генеральского жертвоприношения» был подготовлен разработчик и главный исполнитель плана отступления М. Б. Барклай де Толли [5, с. 60—71]. Н. А. Троицкий отметил не простое отношение Александра I и к М. И. Кутузову. В декабре 1812 г. император, будучи в Вильно, в частной беседе с британским представителем в ставке главнокомандующего российских войск Р. Вильсоном высказался о своем полководце следующим образом: «мне известно, что фельдмаршал не исполнил ничего из того, что он должен был сделать. Он избегал, насколько сие оказывалось в его силах, любых действий противу неприятеля. Все его успехи были вынуждены внешнею силою» [28, с. 325].

Как бы обобщая подходы и оценки предшественников, И. Г. Дырышева пишет, что советские исследователи избирательно относились к подбору героев, разделив представителей дворянского сословия на «хороших» патриотов (М. И. Кутузов, П. И. Багратион, Н. Н. Раевский, Я. П. Кульнев, Д. В. Давыдов, А. Н. Сеславин), остальных предав забвению. Так, чаще всего среди первых павших героев войны называют имя генерала Я. П. Кульнева [20], тогда как первым погибшим в сражениях (у Островно) с французами российским генералом был командир пехотной бригады 23-й пехотной дивизии М. М. Окулов, когда 13 (25) июля 1812 г. полки 1-й армии вступили в бой [9, с. 20—22].

3. К числу новых направлений относится и история православной церкви и ее духовенства в войне 1812 г. [12]. И. А. Шеин пишет, что при объяснении духовных оснований, сплотивших все слои населения России в борьбе против вражеских войск, в исторической науке все большее число сторонников завоевывает идея, согласно которой религиозные мотивы стали одними из основополагающих, сцементировавших российское общество в его решимости отстоять свою государственность. Правительство же ставило своей задачей добиться через духовенство религиозного осмысления войны и достигло в этом отношении значительного успеха [31, с. 41]. Данный аспект характерен для книги Л. В. Мельниковой. Несмотря на интересный материал, можно отметить, что она имеет несколько странное представление о состоянии белорусско-литовских губерний того времени. И это несмотря на большое количество серьезных работ по истории православной церкви. Так, автор пишет, что вопреки Брестской унии 1596 г. и появлению униатства «крестьяне при этом в большинстве своем, несмотря ни на что, продолжали исповедовать православие» (в конце XVIII в. до 80 % крестьян были

униатами. — *Е. Ф.*), а Александр I «в Северо-Западном крае почти полностью восстановил польское управление» [12, с. 88, 89]. Однако можно возразить: с чего бы российскому императору восстанавливать польское управление, тогда как ранее Екатерина II, Павел I и сам Александр I провели ряд реформ по унификации этого региона с центральным российским?

Л. В. Мельникова рассматривает историю с Могилевским православным архиепископом Варлаамом, который вынужден был присягнуть французам, поскольку не успел уехать перед взятием Могилева войсками маршала Л.-Н. Даву. Тема не нова, но никто из авторов, которые писали об этом, не обратил внимание на тот факт, что после каждого раздела Речи Посполитой все жители присоединенных территорий, в том числе и духовенство, вынуждены были присягать на верность Екатерине II. В противном случае церкви, в том числе и православные, могли лишиться своих владений. Об этом, без сомнения, архиепископ хорошо помнил, поскольку в свое время сбежал из Речи Посполитой, не желая там приносить присягу на верность.

Во время войны 1812 г. духовенство всех конфессий белорусско-литовских губерний, как и другие сословия данной территории, было расколото на несколько частей. Военное духовенство воюющих сторон принимало участие в боях. Значительная часть духовенства стремилась остаться в стороне от войны двух империй. Только незначительная часть католического и униатского духовенства поддержала Наполеона. Православное духовенство, которое по разным причинам не успело уехать при наступлении французской армии, оказалось, особенно в восточной Беларуси, в довольно сложной ситуации и было вынуждено присягать на верность французскому императору. После освобождения оккупированной французами территории, несмотря на манифест Александра I о прощении, российские власти стремились в первую очередь наказать представителей именно православного духовенства, которое привлекалось к следствию, сажалось в тюрьмы и могло считаться предателями даже за то, что во время оккупации, повинуясь новым властям, было вынуждено сбривать бороды. Католицизм же и униатство считались «иностранными исповеданиями», и поэтому духовенство этих конфессий практически не подвергалось преследованию.

Углубление различий в трактовке событий 1812 г. вызвало достаточно резкие рецензии на ряд работ. По этому поводу Н. А. Троицкий заметил, что «теперь мы критикуем друг друга без оглядки наверх, воспринимая позицию оппонентов в меру *собственной* профессиональной и нравственной достаточности или испорченности». Так, по его мнению, Б. С. Абалихин не согласен с ним в том, что термин «Отечественная» применительно к войне 1812 г. был введен в научный обиход А. И. Михайловским-Данилевским в 1839 г., ибо, мол, «так называли войну те, кто в грозный 1812 год проливал свою кровь на полях Отечества». Однако терминологический приоритет Михайловского-Данилевского состоит в том, что до него никто из историков ни в каком исследовании «отечественной» войну 1812 г. не называл [27].

Наиболее полно ситуация во время войны 1812 г. в белорусско-литовских губерниях представлена в работе А. И. Попова в разделах «Превентивные меры российских властей», «Наполеон и Литва», «Белая Русь». Интересна и хроника партизанского движения, в том числе и на территории Беларуси и Литвы [15, с. 41—123]. Свой взгляд и оценки именно на события на данной территории историк развил в рецензии на второе издание книги Н. А. Троицкого. Он писал, что автор вопрос о характере войны решил просто: «Именно с того дня <...>, когда войска Наполеона вторглись в Россию, вопрос о характере войны решается однозначно», ибо русский народ тут же «поднялся на защиту отечества и повел с захватчиками справедливую, освободительную войну». И, мол, у этого историка «русские, украинские, белорусские, литовские крестьяне и горожане» сопротивлялись захватчикам, оставляя «родные места, уводя за собой все живое». Касаясь подобных утверждений старшего коллеги, А. И. Попов недоумевает: как можно бегство от неприятеля называть сопротивлением ему? Сам же он считает, что на территориях, недавно аннексированных Россией, нельзя было рассчитывать на придание

войне характера отечественной. Напротив, такой характер война имела тогда для польского населения, заявившего о возрождении своего Отечества. Здесь шла «политическая» война двух империй за спорные территории, и именно Наполеон разыгрывал национальную «польскую карту». По мнению Попова, народная война имела место лишь в Смоленской, Московской и Калужской губерниях и завершилась к началу ноября по причине отступления оттуда неприятеля. Тогда же по приказу царя и Кутузова у народа стали изымать оружие посредством выкупа, а в белорусско-литовских губерниях народной войны не было [17].

Это лишь некоторые штрихи к характеристике современной российской историографии по проблематике эпохальных событий 1812 г. В связи с 200-летним юбилеем с новой силой возобновилась полемика, которая нашла отражение не только в российской, но и белорусской историографии. И можно констатировать, что война 1812 г. как историографическая проблема по-прежнему остается дискуссионной. Меняются подходы к проблеме, но, как и ранее, на оценки влияют как объективные, так и субъективные факторы, а более всего — очевидная политическая заангажированность некоторых исследователей. С непонятным упорством непростую социальную и экономическую ситуацию, которая сложилась во время французской оккупации на территории белорусско-литовских губерний, российские историки, за редким исключением (А. И. Попов, Л. В. Мельникова), почти игнорируют. Нельзя не отметить, что в основном современная российская историография не обращает внимания на исследования своих белорусских коллег, хотя по различным аспектам данной проблемы только диссертаций и монографий защищено и написано около 20 (к тому же имеется весьма значительное количество разделов в коллективных работах, сборников статей и документов, публикаций в журналах и газетах). Российские коллеги по непонятным причинам не считают необходимым обращаться к ним, хотя поднимают и успешно исследуют чуть ли не глобальные аспекты общей проблемы [35]. К удивлению, начинают забываться даже дореволюционные исследования, сборники документов, переписка, многочисленные воспоминания участников событий 1812 г., которые касались сложной ситуации на территории белорусско-литовских губерний во время войны. И это при том, что в ряде случаев исследования, написанные в дореволюционное время, более объективны и информативно точны по сравнению с новейшими публикациями.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Абалихин Б. С.* 1812 год: актуальные проблемы истории. Элиста : АПП «Джангар», 2000. 171 с.
2. *Агронов Л. И.* Постсоветская российская историография Отечественной войны 1812 года: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2007. 23 с.
3. *Архангельский А.* Александр I. М. : Вагриус, 2000. 575 с.
4. *Безотосный В. М.* Донской генералитет и атаман Платов в 1812 г. М. : РОССПЭН, 1999. 190 с.
5. *Безотосный В. М.* Национальный состав российского генералитета 1812 года // Вопросы истории. 1999. № 7. С. 60—71.
6. *Безотосный В. М.* Разведка и планы сторон в 1812 году. М. : РОССПЭН, 2005. 286 с.
7. *Васильев И. Н.* Несколько громких ударов по хвосту тигра: Операция на р. Березине осенью 1812 г., или Реабилитация адмирала Чичагова. М. : Рейтар, 2001. 351 с.
8. *Гаврилов С. В.* Организация снабжения русской армии накануне и в ходе Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов 1813—1815 гг.: Исторические аспекты: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2003. 22 с.
9. *Дырышева И. Г.* Патриотизм дворянства в Отечественной войне 1812 года: автореф. дис... канд. ист. наук. СПб., 2007. 23 с.
10. *Искюль С. Н.* Год 1812. СПб. : ЛИК, 2008. 341 с.
11. *Лапина И. Ю.* Земское ополчение России 1812—1814 гг.: исследование причин возникновения губернских воинских формирований и анализ основных этапов их участия в войне с Наполеоном: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2008. 41 с.

12. *Мельникова Л. В.* Армия и православная церковь Российской империи в эпоху Наполеоновских войн. М. : Кучково поле, 2007. 413 с.

13. *Митрошенкова Л. В., Львов С. В., Монахов А. Л.* Отечественная война 1812 года. М. : Кучково поле, 2010. 144 с.

14. Отечественная война 1812 года в современной историографии: сб. обзоров и рефератов / РАН. ИНИОН. Центр социол. науч.-информ. исслед. Отд. истории / ответ. ред. О. В. Большакова. М. : ИНИОН РАН, 2012. 172 с.

15. *Попов А. И.* Великая армия в России. Погоня за миражом. Самара : НТЦ, 2002. 439 с.

16. *Попов А. И.* Первое Полоцкое сражение (боевые действия на Западной Двине в июле — августе 1812 г.). М. : Книга, 2010. 120 с.

17. *Попов А. И.* Рецензия на книгу «Троицкий Н. А. 1812. Великий год России. М. : Изд-во Омега, 2007. 560 с.» // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2008. Т. 10, № 4. С. 1301—1307 // [Электронный ресурс http://www.ssc.smr.ru/media/journals/izvestia/2008/2008_4_1300_1305.pdf]. Дата доступа 29.01.2013.

18. *Понасенков Е.* Правда о войне 1812 года. М. : Рейтар, 2004. 408 с.

19. *Постникова А. А.* Великая армия Наполеона на Березине: событие — память: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2013. 21 с.

20. *Розеншильд-Паулин М. И.* Любимец России, или Храбрый Кульнев. М. : Центрполиграф, 2005. 317 с.

21. *Сапожников А. И.* Граф Матвей Иванович Платов. Опыт научной биографии: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1995. 17 с.

22. *Соболева И. А.* Победить Наполеона. Отечественная война 1812 года. СПб. : Питер, 2012. 560 с.

23. *Соколов О. В.* Армия Наполеона. СПб. : Империя, 1999. 585 с.

24. *Тартаковский А. Г.* Неразгаданный Барклай. Легенды и быль 1812 года. М. : Археографический центр, 1996. 367 с.

25. *Троицкий Н. А.* Александр I против Наполеона. М. : ЭКСМО, 2007. 415 с.

26. *Троицкий Н. А.* 1812. Великий год России. М. : Омега, 2007.

27. Т*роицкий Н. А.* Современная историография Отечественной войны 1812 г. Новое в научной полемике и этике // [Электронный ресурс] // www/sgu.ru/files/wodes/9869/08.pdf/]. — Дата доступа 29.01.2013.

28. *Троицкий Н. А.* Фельдмаршал Кутузов. Мифы и факты. М. : Центрополиграф, 2003. 365 с.

29. 1812 год. Люди и события великой эпохи. М. : Кучково поле, 2009. 222 с.

30. *Шведов С. В.* Комплектование, численность и потери российской армии в Отечественной войне 1812 года: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2005. 22 с.

31. *Шеин И. А.* Отечественная война 1812 года: историографическое исследование: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2002. 48 с.

32. *Шистеров М. В.* Отечественная война 1812 года в зарубежной историографии: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2009. 28 с.

33. *Шишов А.* Неизвестный Кутузов: Новое прочтение биографии. М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2001. 446 с.

34. *Шишов А. В.* Сто великих героев 1812 года. М. : Вече, 2010. 430 с.

35. *Безотосный В. М.* Россия и Европа в эпоху 1812 года. Стратегия и геополитика. М. : Вече, 2012. 272 с.

Статья поступила в редакцию 12 июня 2012 г.